

Л. П. Муромцева

Под знаком Пушкина: День русской культуры в эмиграции первой волны

EDN: QETHZG

Аннотация. В статье рассматривается традиция российских эмигрантов первой волны ежегодно в день рождения А.С. Пушкина отмечать как национальный праздник День русской культуры. Во многих публикациях, посвященных Дню русской культуры, подчеркивалось, что духовная жизнь эмиграции была невозможна без Пушкина, ставшего символом русской культуры. Через Пушкина эмиграция осознала ценность своего культурного наследия, и именно в Пушкине она находила опору своему вхождению в Европу. Образ Пушкина был одинаково близок большинству эмигрантов, независимо от их политических и религиозных взглядов, так же, как и идея ДРК, которая находила поддержку в самых различных социально-политических стратах российской эмиграции, включая деятелей церкви. С конца 1920-х гг. в программу Дней русской культуры эмигранты стали включать мероприятия, посвященные памяти не только Пушкина, но и других русских писателей, композиторов, ученых, юбилей которых отмечались в том или ином году. Некоторые юбилей и памятные даты являлись точками культурного соприкосновения эмиграции с родиной. Так, 100-летнюю годовщину со дня гибели А.С. Пушкина отметили и в СССР, и в зарубежной России.

Ключевые слова: эмиграция, праздники, юбилейные даты, День русской культуры, духовная жизнь.

В начале 1920-х гг. культурная элита российской эмиграции начала искать формы объединения мира зарубежной России на неполитической почве, на основе идеи сохранения и возвращения на родину своего историко-культурного наследия. Решению этой задачи в большой степени помогала традиция праздников и юбилейных дат, которая получила дополнительный стимул в условиях изгнания, пронизанного воспоминаниями о прошлом как личными, так и связанными с образами культуры, истории и быта старой России¹.

Наиболее популярным общенациональным праздником, объединявшим всех эмигрантов, независимо от их партийной принадлежности и политических пристрастий, стал День русской культуры. Автор поставила своей **целью** раскрыть один из сюжетов культурно-творческой жизни российской эмиграции первой волны, связанный с этим праздником, показать, как русская интеллигенция в изгнании противостояла потере национального лица и делала все возможное для сохранения историко-культурного наследия своей страны. В основе исследования лежат

¹ Муромцева Л. П. Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6. С. 92-115.

методологические принципы историзма и научной объективности. Используя многочисленные исторические **источники**, которые включают архивные материалы, опубликованные отчеты о проведении Дней русской культуры, периодику и мемуары, автор стремилась проследить, как этот праздник зародился, какие прошел этапы в своем становлении, как связан с именем А. С. Пушкина.

Стоит подчеркнуть, что замысел празднования Дня русской культуры возник еще в дореволюционной России, как «идея национального объединения во имя культуры в самый разгар революции, на ее сотрясаемой и затопляемой русской почве»². По инициативе П. Б. Струве в 1917 г. в Петрограде была учреждена «Лига русской культуры» во главе с председателем IV Государственной думы М. В. Родзянко³. Однако в условиях начавшейся вскоре Гражданской войны ей не удалось развернуть свою деятельность.

В 1924 г. культурная общественность российской диаспоры в Эстонии отметила «День русского просвещения», приуроченный к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина⁴. Это мероприятие привлекло внимание ряда ведущих общественных деятелей и организаций российского зарубежья, которые выдвинули идею ежегодного празднования Дня русской культуры как средства объединения всей эмиграции⁵.

В марте 1925 г. в Праге было составлено воззвание «К русским людям за рубежом», которое в количестве 1000 экземпляров было разослано по всему миру и опубликовано в большинстве эмигрантских газет, при этом почти вся зарубежная русская пресса горячо поддержала идею праздника⁶.

В воззвании, в частности, говорилось: «...центральные зарубежные организации решили обратиться к местным русским союзам, обществам и группам с предложением устройства ежегодного „дня русской культуры“, считая это одним из желательных способов объединения всех русских людей. Таким днем мы предлагаем избрать 8 июня нового стиля (26 мая старого стиля) — день рождения Пушкина, более чем кто-либо наложившего печать своего творческого гения на язык русского народа.

² Струве П. Б. Национальная культура и историческая память // День Русской Культуры. Краткий отчет о праздновании в 1928 году. Прага, 1928. С. 18.

³ История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках. М., 1996. С. 69–70.

⁴ Кузина Г. А. Значение «Дней русской культуры» в жизни российской эмиграции первой волны // Культура Российского Зарубежья. М., 1995. С. 46.

⁵ Казовская Т. М. Художественно-просветительная деятельность русской эмиграции (20–30-е гг. XX в.) // Наука и культура русского зарубежья: сб. науч. тр. СПб гос. академии культуры. СПб., 1997. С. 263; ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 5.

Празднество это должным образом проведенное будет содействовать подъему духа зарубежных русских в нынешней тяжелой обстановке»⁷.

Первый общеэмигрантский День русской культуры не только оправдал, но и в значительной степени превзошел ожидания организаторов, получив живой отклик по всему российскому зарубежью. В Отчете о праздновании Н.А. Цуриков так характеризовал значение праздника: «Еще ни разу, ни одной идее в эмиграции не удавалось объединить и собрать вокруг себя такого числа участников как в ДРК вокруг идеи национального культурного праздника... Усталым и измученным, угасшим и сдающимся этот день показал, где и в чем надо искать, откуда черпать новые и неиссякаемые запасы ясности, твердости и душевной бодрости... „День русской культуры“ явился в своем основном существе — днем горячей любви к России»⁸. Идея культурного объединения эмиграции предполагала также примирение всех враждующих партий за границей. «Одной из целей нашего праздника должна быть подготовка к своего рода Локарно, — примирению партий и национальностей на почве общерусской культуры»⁹.

Уже в середине 1920-х гг. российская эмигрантская интеллигенция увидела плодотворность нового начинания, его значение для сохранения внутренней общности российской диаспоры, для выполнения эмиграцией культурно-исторической миссии «послания» будущей России. В.А. Маклаков писал по этому поводу: «Русская культура оказалась могучей и живучей, чем наша русская государственность»¹⁰.

Во многих публикациях, посвященных Дню русской культуры, подчеркивалось, что духовная жизнь эмиграции «была невозможна без Пушкина, ставшего символом русской культуры»¹¹. Через Пушкина эмиграция осознавала ценность своего культурного наследия, и именно в Пушкине она находила опору своему вхождению в Европу.

Образ Пушкина был одинаково близок большинству эмигрантов, независимо от их политических и религиозных взглядов, так же, как и идея ДРК, которая находила поддержку в самых различных социально-политических стратах российской эмиграции, включая деятелей церкви.

⁷ См.: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994. С. 270–271.

⁸ День русской культуры: Отчет о праздновании «Дня русской культуры» за рубежом в 1925 г. / сост. Н.А. Цуриков. Прага, 1926. С. 68–69.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 9. Л. 102.

¹⁰ Маклаков В.А. Русская культура и А.С. Пушкин // Современные записки. 1926. № 29. С. 232; ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 8. Л. 10; д. 10. Л. 41 об; д. 12. Л. 271–272.

¹¹ Вандалковская М.Г. Русские историки-эмигранты в Чехословакии // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 119.

В частности, в 1925 г. «глубоко прочувствованную проповедь, посвященную идее празднования ДРК, произнес протоиерей профессор о. С. Булгаков»¹². Позднее П. Е. Ковалевский отмечал, что День русской культуры стал «единственным торжеством, объединяющим все рассеяние, всю Заграничную Россию и олицетворявшим ее культурное единство»¹³.

В 1925–1928 гг. праздник проводился в 23 странах мира. Позднее к празднованию ДРК присоединились российские эмигранты в Южной Америке, Японии, Австралии. При этом праздничные мероприятия по случаю ДРК способствовали установлению контактов между отдаленными эмигрантскими колониями и культурными центрами российского зарубежья в Европе, прежде всего в Праге, где располагался Комитет «Дня русской культуры»¹⁴. В одном из посланий из Праги в Харбин (1930 г.) говорилось: «Русских людей вне России объединяет и связывает неразрывными узами русская культура. Будем хранить ее великие заветы и умножим ее дары. Будем едины в служении великой русской культуре на благо России. В День русского национального праздника шлем свой горячий привет всем русским людям на родине и на чужбине»¹⁵.

Одновременно, празднуя День русской культуры в разных уголках мира, российские эмигранты обращались к воспоминаниям не только о покинутой родине, но и о своих соотечественниках за рубежом: «...разбросанные по различным странам, разделенные тысячами верст родители и дети, близкие и чужие — но все равно сыны одной и той же великой страны, как бы перекликались между собой, радостно сознавая, что мертвое пространство преодолено живой идеей»¹⁶.

В организации Дня русской культуры активную роль играли местные эмигрантские культурные комитеты и союзы взаимопомощи. В частности, в Югославии устройством праздника занималась Русская Матица, в Латвии — Центральный союз просветительных русских обществ, в Финляндии — общество «Русская колония в Финляндии» и т. п.¹⁷. Как правило, организация ДРК проходила при благотворительной помощи различных эмигрантских учреждений. Так, выпуск однодневной газеты «Русская Культура» в Праге со статьями видных деятелей науки и лите-

¹² ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 20.

¹³ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа Русского Зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971. С. 118.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 6. Л. 445.

¹⁵ День русской культуры: однодневный выпуск, посвященный празднованию «Дня русской культуры» в Харбине в 1930 г.: Харбин 15-го июня 1930 г. Харбин, 1930. С. 41–43.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 36.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 938. Л. 3–4.

ратуры российской эмиграции в Чехословакии был осуществлен благодаря материальной помощи издательства «Пламя»¹⁸.

Член Комитета «Дня русской культуры» Н. А. Цуриков, составляя Отчет о праздновании за 1928 г., отмечал, что «праздник ДРК не только расширяется, но и углубляется. Уже выработался некоторый естественный „канон“ праздника: первая речь о значении празднования ДРК, вторая о Пушкине»¹⁹.

С конца 1920-х гг. в Дни русской культуры эмигранты стали соединять мероприятия, посвященные памяти Пушкина и других русских писателей, композиторов, ученых, юбилеи которых отмечались в том или ином году, — Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, Н. М. Пржевальского и др.²⁰. Протоколы заседаний бюро Комитета «Дня русской культуры» за период с 1925 по 1942 гг. показывают широкий тематический охват историко-культурных мероприятий. В ряде случаев организаторы выбирали темой ДРК творчество не только классиков, но и авторов нового времени, не признававшихся в СССР. Так, в 1936 г. было решено посвятить одно из собраний ДРК памяти Николая Гумилева в связи с 50-летием со дня рождения и 15-летней годовщиной гибели поэта. Для участия в юбилейном мероприятии были приглашены И. А. Бунин, Ф. А. Степун, Н. О. Лосский и ряд других представителей творческой интеллигенции российского зарубежья²¹.

Выпуск книг, газет, открыток, приуроченный ко Дню русской культуры, помогал распространению информации о празднике и сохранению памяти о нем в последующих поколениях. Расширению информационного поля ДРК в 1930-е гг. способствовали новые средства коммуникации, прежде всего радиовещание. Например, в 1934 г. в Праге более трех с половиной часов по радио транслировался концерт, посвященный Дню русской культуры, включавший произведения П. И. Чайковского, А. К. Глазунова, М. А. Балакирева, М. П. Мусоргского в исполнении русских и чешских музыкантов, а также речь профессора С. В. Завадского «Ко Дню русской культуры»²². Летопись ДРК в течение многих лет создавалась благодаря эмигрантской прессе, которая публиковала статьи и фоторепортажи о проведении праздника в различных городах и странах.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 19-20.

¹⁹ Цуриков Н. А. День Русской Культуры. Краткий отчет о праздновании в 1928 году. Прага, 1928. С. 4.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 3. Л. 62.

²¹ Там же. Л. 62 об.

²² ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 12. Л. 58.

Характерной чертой ДРК было также участие детей и молодежи в концертах, спортивных праздниках, театральных постановках, устройстве выставок не только как зрителей, но и в качестве исполнителей²³.

Учебные заведения и опекавшие их благотворительные организации занимались сбором средств на проведение праздника, в частности, горячее участие в этом деле принимал педагогический коллектив Русской гимназии в Праге. В 1925 г. с особым подъемом прошел праздник ДРК в Русской гимназии в Моравска-Тршебове. Центральным событием праздника было освящение памятника русской культуре. Он был создан на добровольные пожертвования персонала гимназии. «Сам памятник представлял собою массивный пьедестал из серого гранита с мраморной развернутой книгой, на которой золотая надпись на русском и чешском языках „Русская культура — мощь и слава России. 8 июня 1925 г. I праздник русской культуры на гостеприимной земле братьев чехов. Русская гимназия“»²⁴.

На торжественных собраниях, посвященных ДРК, в Сорбонне собиралось до нескольких тысяч человек²⁵. В организации празднования ДРК в различных городах Франции активную роль играл Комитет по обеспечению образования русской учащейся молодежи за границей. Его председатель М. М. Федоров в своем обращении к эмигрантскому юношеству призывал устраивать хотя бы своими силами литературные чтения и концерты. «Особенно важно приглашение на эти собрания русских детей», — писал он²⁶. Тем самым День русской культуры приобретал важнейшее воспитательное значение, вовлекая эмигрантское юношество в культурную работу, творческий процесс, устанавливавший и закреплявший историческую связь поколений.

День русской культуры отмечался многими офицерскими и казачьими объединениями, часто в сотрудничестве с другими культурно-просветительными учреждениями. Например, 25 июня 1928 г. в Крезе (Франция) Русский народный университет и Общеказачья станица совместно провели этот праздник. Со вступительным словом выступил атаман Общеказачьей станицы И. А. Захаров. Состоялся также доклад С. С. Сватикова «Лев Николаевич Толстой, его жизнь и творчество» (сопровождался чтением отрывков из «Севастопольских рассказов» и романа «Война и мир»)²⁷.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 47. Л. 16, 24, 30, 32.

²⁴ Там же. Л. 22.

²⁵ Там же. Л. 17.

²⁶ Там же. Л. 19.

²⁷ Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940. Франция / под общ. ред. Л. А. Мнухина. М.; Paris, 1995. Т. 1. С. 471.

Важную роль День русской культуры играл как фактор формирования образа российской диаспоры в странах проживания. В ходе массовых мероприятий — концертов, гуляний, выставок, спортивных праздников — демонстрировалось единство эмигрантского сообщества, пропагандировалось русское музыкальное и изобразительное искусство, как правило, неизменно привлекавшее и располагавшее к себе иностранную публику. Выступления ведущих мастеров искусств, научные симпозиумы, торжественные собрания с приглашением известных политиков и ученых способствовали сближению иностранных элит с интеллектуальными и творческими кругами российской диаспоры. В 1925 г. чешская общественность 9 июня также отметила празднование Дня русской культуры собранием в клубе «Чешско-русской едноты». От целого ряда официальных, общественных учреждений и частных лиц Организационным комитетом были получены приветствия. Отозвалась также чешская пресса, в особенности газеты «Народные листы» и «Венков», напечатавшие статьи, посвященные ДРК²⁸.

Весной 1932 г. в Праге проходила Пушкинская выставка, организованная Комитетом «Дня русской культуры». Президиум бюро Комитета ДРК «вышел на переговоры с рядом чешских организаций, живо откликнувшихся на эту инициативу», и, в результате соединенных усилий, 1 марта 1932 г. в помещении Национального музея была торжественно открыта Пушкинская выставка, продлившаяся до 1 мая 1932 г.²⁹

Некоторые юбилеи и памятные даты являлись точками культурного соприкосновения эмиграции с родиной. Так, 100-летнюю годовщину со дня гибели А. С. Пушкина отметили и в СССР, и в зарубежной России. За два года до торжественно-печального юбилея культурными кругами эмиграции была начата подготовка к 100-летней годовщине со дня кончины А. С. Пушкина. В конце февраля 1935 г. в Париже был образован Центральный Пушкинский Комитет с Президиумом в составе В. А. Маклакова (председатель), И. А. Бунина, П. Н. Милюкова, М. М. Федорова и Г. Л. Лозинского. Он поддерживал связь с 166 аналогичными организациями, созданными по его инициативе в других центрах зарубежной России. В протоколе № 9 заседания Пушкинского Комитета от 14 октября 1937 г. отмечалось, что «Комитет поставил себе главной задачей обеспечить характер всемирности чествования величайшего, не только русского, но и мирового поэта»³⁰. С. М. Лифарь, оценивая работу Комитета, писал: «И это мировое объединение русской эмиграции, без средств, без

²⁸ День русской культуры. Отчет о праздновании... С. 39.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

³⁰ Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935–1937). М., 2000. Т. I. С. 60–61.

помощи Лиги Наций, без государства, без меценатов Комитету удалось осуществить»³¹. Пушкинские торжества 1937 г. в рамках Дня русской культуры прошли в 42 государствах и 231 городе мира³². Особое внимание русского Парижа и культурной общественности Франции привлекла устроенная С.М. Лифарем и М.Л. Гофманом выставка «Пушкин и его время». В связи с печальным юбилеем многочисленные творческие союзы и общества русского Парижа провели различные мероприятия³³.

Пушкинские дни 1937 г. отмечались российскими эмигрантами не только в основных европейских странах и США, но и на периферии зарубежной России. Они стали поводом для ряда культурных инициатив в русском Харбине и других центрах дальневосточной диаспоры³⁴. В феврале 1937 г. в Харбине открылась Пушкинская выставка, на которой были представлены прижизненные издания поэта, а также предметы русского дворянского быта, картины, рисунки и т.п. За четыре дня работы выставки ее посетили более 1000 человек. В Железнодорожном клубе КВЖД читались лекции, посвященные творчеству поэта и его эпохе, в театрах шли пьесы и музыкальные спектакли по произведениям А.С. Пушкина³⁵.

В Шанхае, где существовали тесные связи между российской эмиграцией и сообществом иностранных концессий, чествование памяти А.С. Пушкина в 1937 г. фактически приняло международный характер. Российскими эмигрантами был учрежден Пушкинский комитет, куда вошли также представители китайской, английской и французской интеллигенции. Было получено разрешение на установку бронзового памятника А.С. Пушкину, изготовленного скульптором В.С. Подгурским на средства предпринимателя Покровского, на территории французской концессии. Управление концессии выделило участок земли под памятник поэту на пересечении улиц Кунмин-роуд (ныне — ул. Юэян) и рут Пишон, впоследствии получивший название площади Пушкина. В конце января 1937 г. в Шанхае начались юбилейные торжества, посвященные А.С. Пушкину, в которых приняли участие практически все эмигрантские организации, французские и английские дипломаты, представители китайской общественности. По случаю Пушкинского юби-

³¹ Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935–1937). С. 61.

³² Там же. С. 13.

³³ Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: биографический словарь: в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1. С. 14.

³⁴ Пасевич З.В. Пушкинский юбилей 1937 года в русском Китае // Русская литература. 2008. № 2. С. 86–92.

³⁵ Гончаренко О.Г. Русский Харбин. М., 2009. С. 86; Гинс Г.К. Столетие со дня смерти А.С. Пушкина (1837–1937) // Россия и Пушкин: сб. ст. Харбин, 1937. С. V.

лея устраивались концерты, литературные и музыкальные вечера и др. Одиннадцатого февраля 1937 г. состоялось торжественное открытие памятника Пушкину. На церемонии присутствовали генеральный консул Франции в Шанхае, руководство Управления французской концессии, представители Китайской армии и шанхайской милиции. В начале 1940-х гг. памятник был разрушен японцами, но в 1947 г. восстановлен при участии отделения ТАСС в Китае. Во время китайской культурной революции памятник был снесен и вновь открыт в августе 1987 г.³⁶ В настоящее время он является одной из достопримечательностей Шанхая, свидетельствующей о всемирном значении творчества Пушкина. Местный юбилейный комитет издал также прекрасно оформленную книгу «Пушкинские дни в Шанхае» с редкими иллюстрациями³⁷.

Пушкинский юбилей явился в чем-то поводом для авторефлексии и самоопределения эмиграции после двадцати лет изгнания. При этом пушкинская тема, как и День русской культуры, стала самостоятельным направлением в музейно-архивном строительстве российского зарубежья. В Русском культурно-историческом музее в Праге был сформирован новый отдел — Пушкинский, который комплектовал документы о мероприятиях, проводившихся эмиграцией в 1937 г. в связи со 100-летием кончины поэта, редкие издания его произведений, художественно-иллюстративные материалы. В 1943 г. в Русский заграничный исторический архив в Праге был передан архив Пражского Комитета ДРК, содержащий уникальную коллекцию газетных вырезок и фотографий о проведении праздника в различных странах мира в течение более чем 15 лет³⁸. Комплекс документов, отражающих историю Пушкинских торжеств в российском зарубежье в 1935–1972 гг., сложился в составе фондов Музея русской культуры в Сан-Франциско³⁹.

Показательно, что празднование ДРК проводилось и во второй половине 1930-х гг., когда общественная активность российского зарубежья значительно снизилась, стали более заметными ассимиляционные процессы. День русской культуры был призван противостоять этим явлениям, демонстрируя, в том числе, присутствие российской культуры и искусства в зарубежном интеллектуальном и художественном пространстве. На заседании Исполкома Бюро Комитета ДРК в Праге 29 апреля 1936 г. была утверждена программа торжеств, включавшая самый широкий спектр праздничных мероприятий. При этом главной целью

³⁶ Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008. С. 457–459.

³⁷ Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М., 2005. С. 210–211.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5850. Оп. 1. Д. 1–54.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-10143. Оп. 1. Д. 1–2.

было названо укрепление единства российской эмиграции — культурного, ментального, политического. Часть праздничных мероприятий 1938 г. была посвящена 750-й годовщине «Слова о полку Игореве»⁴⁰, что актуализировало в исторической памяти российской эмиграции события древней отечественной истории, а также тему славянской письменности и языка, имевшую важное значение в контексте русско-чешских культурных связей. В том же 1938 г. в рамках празднования ДРК в Чехословакии была подготовлена историческая выставка «Отечественная война 1812 г.», интерес к которой проявила и эмигрантская, и чешская публика⁴¹.

Проведение ДРК в Европе прервалось в период Второй мировой войны. После оккупации нацистской Германией Чехословакии культурно-просветительные организации российской эмиграции были поставлены под тотальный контроль, приведший к фактическому прекращению их деятельности. Комитет ДРК должен был регистрировать все свои мероприятия и представлять финансовую отчетность оккупационным властям⁴². Однако Комитет продолжал действовать до 1943 г. и собирать материалы о проведении Дня русской культуры в различных странах мира; в 1940–1941 гг. без прежнего размаха, но все же проводились торжественные собрания в день рождения А. С. Пушкина, устраивались спектакли и концерты⁴³. В 1942 г. Комитет ДРК выразил протест против решения германских властей отменить празднование Дня русской культуры⁴⁴. Несмотря на тяжелые условия военного времени, российская эмиграция сохраняла стремление продолжать историко-культурную деятельность в различных формах, в том числе в рамках Дня русской культуры⁴⁵.

Таким образом, традиция празднования Дней русской культуры и пушкинских памятных дат, возникшая практически во всех центрах российского зарубежья в 20-е — начале 40-х гг. XX в., являлась одной из существенных составляющих культурно-практической деятельности эмиграции по сохранению исторического наследия и передаче уникального культурного кода будущим поколениям. Такие массовые акции, как Дни русской культуры, объединяли различные общественные слаты зарубежной России, способствовали сохранению их идентичности.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-10143. Оп. 1. Д. 26. Л. 130.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-10143. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-10143. Оп. 1. Д. 12. Л. 535–539.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-10143. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-10143. Оп. 1. Д. 6. Л. 550.

⁴⁵ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия... С. 68–69.

Список литературы

1. Ван Чжицэн. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь, 2008. 573 с.
2. Вандалковская М. Г. Русские историки-эмигранты в Чехословакии // Т. Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М.: Русский путь, 2005. С. 110–124.
3. Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. 256 с.
4. История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 1996. 173 с.
5. Казовская Т. М. Художественно-просветительная деятельность русской эмиграции (20–30-е гг. XX в.) // Наука и культура русского зарубежья: сб. науч. тр. СПб. гос. академии культуры. СПб.: СПб. гос. академия культуры, 1997. С. 262–268.
6. Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа Русского Зарубежья за полвека (1920–1970). Париж: Lib. des cinq Continents, 1971. 147 с.
7. Кузина Г. А. Значение «Дней русской культуры» в жизни российской эмиграции первой волны // Культура Российского Зарубежья. М.: Российский институт культурологии, 1995. С. 46–57.
8. Муромцева Л. П. Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6. С. 92–115.
9. Пасевич З. В. Пушкинский юбилей 1937 года в русском Китае // Русская литература. 2008. № 2. С. 86–92.
10. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. 295 с.
11. Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: биографический словарь: в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука, 2008. Т. 1. 794 с.
12. Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940. Франция / под общ. ред. Л. А. Мнухина. М.; Paris: ЭКСМО. 1995. Т. 1. 630 с.
13. Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. 429 с.
14. Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935–1937). М.: Эллис Лак, 2000. Т. I. 606 с.

Сведения об авторе

Муромцева Людмила Петровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории общественных движений и политических партий
исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119992, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корпус 4
E-mail: muromtseva_mila@mail.ru

Для цитирования

Муромцева Л. П. Под знаком Пушкина: День русской культуры в эмиграции первой волны // Социум и власть. 2026. Т. 23. № 2. С. 133–145.

References

1. Wang Zhicheng. History of Russian emigration in Shanghai. Moscow, Russkiy put Publ., 2008. 573 p. (In Russ.)
2. Vandalkovskaya M. G. Russian émigré historians in Czechoslovakia. T. G. Masaryk and the „Russian Action“ of the Czechoslovak government. Moscow, Russkiy put Publ., 2005, pp. 110–124. (In Russ.)
3. Goncharenko O. G. Russian Harbin. Moscow, Veche Publ., 2009. 256 p. (In Russ.)
4. History of Russia abroad. Problems of the adaptation of migrants in the 19th–20th centuries. Moscow, Izdatelskiy tsentr IRI RAN Publ., 1996. 173 p. (In Russ.)
5. Kazovskaya T. M. The artistic and educational activity of the Russian emigration (1920s–1930s). *Science and culture of the Russian diaspora: a collection of scholarly works of the Saint Petersburg State Academy of Culture*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury Publ., 1997, pp. 262–268. (In Russ.)
6. Kovalevsky P. E. Russia abroad: the history and cultural-educational work of Russia Abroad over half a century (1920–1970). Paris, Librairie des cinq Continents Publ., 1971. 147 p. (In Russ.)
7. Kuzina G. A. The significance of the „Days of Russian Culture“ in the life of the first-wave Russian emigration. *Culture of Russia Abroad*. Moscow, Rossiyskiy institut kulturologii Publ., 1995, pp. 46–57. (In Russ.)
8. Muromtseva L. P. Holidays and commemorative dates in the life of the Russian emigration. *Bulletin of Moscow University. Series 8: History*. 2013, no. 6, pp. 92–115. (In Russ.)
9. Pasevich Z. V. The Pushkin anniversary of 1937 in Russian China. *Russian literature*. 2008, no. 2, pp. 86–92. (In Russ.)
10. Raev M. Russia abroad: a cultural history of the Russian emigration, 1919–1939. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1994. 295 p. (In Russ.)
11. Russia Abroad in France. 1919–2000: a biographical dictionary. In 3 vols. Gen. ed. by L. Mnukhin, M. Avril, V. Losskaya. Moscow, Nauka Publ., 2008, vol. 1. 794 p. (In Russ.)
12. Russia Abroad: a chronicle of scholarly, cultural and public life: 1920–1940. France. Gen. ed. by L. A. Mnukhin. Moscow, Paris, EKSMO Publ., 1995, vol. 1. 630 p. (In Russ.)
13. Slobodchikov V. A. On the sorrowful fate of the exiles... Harbin. Shanghai. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005. 429 p. (In Russ.)
14. The Central Pushkin Committee in Paris (1935–1937). Moscow, Ellis Lak Publ., 2000, vol. I. 606 p. (In Russ.)

Muromtseva Lyudmila P.

Under the Sign of Pushkin: Day of Russian Culture in Emigration of the First Wave

Abstract. The article examines the tradition, among first-wave Russian émigrés of celebrating the Day of Russian Culture each year as a national holiday on A. S. Pushkin's birthday. Many

publications devoted to the Day of Russian Culture stressed that the spiritual life of the emigration was inconceivable without Pushkin, who had become a symbol of Russian culture. It was through Pushkin that the émigrés recognized the value of their cultural heritage, and in Pushkin that they found a foothold for their entry into Europe. The image of Pushkin was equally close to most émigrés regardless of their political and religious views, as was the idea of the Day of Russian Culture, which drew support across the most varied socio-political strata of the Russian emigration, including churchmen. From the late 1920s, émigrés began to include in the program of the Days of Russian Culture events devoted to the memory not only of Pushkin but also of other Russian writers, composers and scholars whose anniversaries fell in a given year. Some anniversaries and commemorative dates became points of cultural contact between the emigration and the homeland: thus the centenary of A. S. Pushkin's death was marked both in the USSR and in Russia Abroad.

Keywords: emigration, holidays, anniversary dates, Day of Russian culture, spiritual life.

Information about the author

Muromtseva Lyudmila P.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of the History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History

Lomonosov Moscow State University

27, building 4, Lomonosovsky Avenue, Moscow, 119992, Russian Federation

E-mail: muromtseva_mila@mail.ru

For citation

Muromtseva L. P. Under the Sign of Pushkin: Day of Russian Culture in Emigration of the First Wave. *Society and Power*. 2026, vol. 23, no. 2, pp. 133–145. (In Russ.)